

НАША ИСТОРИЯ

УДК 02(092) Тюркин П. А.

М. Н. Глазков

Забытый персонаж эпохи

Приведены сведения о жизни и деятельности одного из наркомов просвещения (1937–1940 гг.) – П. А. Тюркина, почти забытого в наше время. Собран материал о его общекультурной и, в частности, библиотечной деятельности. Статья основана на архивных и других малоизвестных источниках.

Ключевые слова: Тюркин П. А., нарком просвещения, Россия, история.

Исследуя довоенную историю библиотечного дела России, нередко приходится сталкиваться с отсутствием информации даже о значительных событиях, явлениях и личностях. Многое неизвестно даже о высших официальных руководителях культуры и библиотечного дела. Пример – биография наркома просвещения РСФСР *Петра Андреевича Тюркина*.

Если его предшественникам – А. В. Луначарскому и А. С. Бубнову, а также преемнику В. П. Потемкину посвящено достаточно много публикаций, то о П. А. Тюркине до последнего времени не было сведений даже в энциклопедических изданиях. Попробуем начать восполнять пробел, в том числе с позиций истории библиотечного дела.

П. А. Тюркин родился в июне 1897 г. в Николаевске (с 1918 г. – г. Пугачёв) Самарской губернии. Его неграмотные родители сделали всё, чтобы сын получил образование. После начальной школы он успешно выдержал конкурс в гимназию. Вскоре его отец потерял зрение, и семья столкнулась с настоящей бедностью. С шестого класса гимназии Петру пришлось подрабатывать репетиторством, чтобы материально поддерживать родных.

Как и многие представители молодёжи из малообеспеченных слоёв, П. А. Тюркин с радостью встретил революции 1917 г. Во время февральской он стал организатором забастовки городских гимназистов, а через год, окончив гимназию, вступил в партию большевиков, участвовал в защите г. Пугачёва от белоказаков.

В конце 1918 г. П. А. Тюркин переселился в Саратов, был назначен членом комиссии Областного совета профсоюзов Поволжья. Здесь же он предпринял попытку получить высшее образование – поступил в Саратовский промышленный экономический институт, но уже в 1919 г. был вынужден оставить учёбу из-за болезни.

В 1920–1926 гг. Пётр Андреевич работал в Самаре: сначала инструктором отдела народного образования (ОНО), заведующим отделом единой школы, а затем дорос и до руководителя губернского ОНО. Примечательно, что в годы страшного голода в Поволжье П. А. Тюркин был председателем губернской комиссии по улучшению быта детей, членом губкомиссии по борьбе с голодом. В 1922 г. его избрали председателем делегации по заготовке продовольствия для Поволжья. Он успешно провел заготовительную работу в Семипалатинской и Акмолинской областях.

Постепенно формировалась личность П. А. Тюркина – энергичного организатора, надежного профсоюзного функционера. Это не осталось незамеченным. В 1926 г. по решению Оргбюро ЦК ВКП(б) его отозвали на работу в Москву – в Наркомпрос РСФСР: он был назначен заместителем начальника Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей и, кроме того, введён в состав правления издательства "Работник просвещения", где стал редактором ряда книг.

Казалось бы, оказавшись в столице на хорошей номенклатурной должности, функционер-бюрократ должен крепко держаться за неё. Но видимо, П. А. Тюркин был не типичным начальником и/или действительно идейным человеком. В 1929 г. – во время начавшейся массовой коллективизации – Петра Андреевича по его просьбе переводят на более низкую должность заведующего ОНО Нижегородской губернии и уполномоченного Наркомпроса в регионе. Одновременно он стал председателем краевой комиссии по

раскулачиванию, а этот пост требовал не только твердости, но и беспощадности.

В те годы П. А. Тюркин совмещал также должности председателя краевого отделения Всесоюзного общества воинствующих диалектиков-марксистов и, что существенно, председателя оргбюро Союза советских писателей, члена краевой редакционно-издательской коллегии Объединения государственных издательств (ОГИЗ), редактора бюллетеня Крайисполкома ВКП(б) и ответственного редактора главной краевой партийной газеты "Горьковская коммуна". (Можно предположить, что любовь к слову и творчеству была ему не чужда, несмотря на отсутствие должного образования.) По официальному статусу П. А. Тюркин являлся еще членом бюро Горьковского крайкома ВКП(б) и членом ВЦИК РСФСР.

Очевидно, что совмещать все перечисленные обязанности и должности было слишком тяжело. И в феврале 1933 г., из-за болезни, П. А. Тюркина освободили от работы ответственного редактора "Горьковской коммуны" и ещё от нескольких номинальных должностей. А через месяц ведущий советский Народный комиссариат – тяжелой промышленности (НКТП) – издал приказ, по которому Петр Андреевич был назначен директором Горьковского механико-машиностроительного института (в 1934 г. реорганизован в Индустриальный институт).

Это была эпоха побеждавшей индустриализации – ключевого вектора внутренней политики СССР. Поэтому востребованность П. А. Тюркина на "фронте промышленности" свидетельствует о признании его управленческих, организаторских и деловых талантов. 22 июня 1935 г. его призвали в Северную столицу: приказом НКТП он назначен директором Ленинградского индустриального института [1] – самого крупного в то время вуза страны, готовившего кадры для тяжелой промышленности.

С середины 1936 г. Пётр Андреевич начал работать в Ленинградском областном ОНО. Возможно, к подающему надежды управленцу решили ближе присмотреться «отцы города». «Смотринь» Тюркин выдержал, и в 1937 г. он – уже заместитель председателя Ленинградского облисполкома и член Ленинградского обкома ВКП(б), т.е. фактически вошел в команду А. А. Жданова. Много позже это обстоятельство, очевидно, имело трагические последствия.

Вместе с тем П. А. Тюркин оставался в системе Наркомпроса. Так, в декабре 1936 г. приказом наркома А. С. Бубнова за большой вклад в коммунистическое просвещение он награждён персональной автомашиной "М-1".

Отметим, что главный взлёт в карьере П. А. Тюркина пришёлся на время «ежовщины». 13 (или 12) октября 1937 г. он назначен народным комиссаром просвещения Советской России (вместо Бубнова, арестованного 17 октября и расстрелянного 1 августа 1938 г.). В те лихие времена высшие власти старались доверить именно так освобождавшиеся основные номенклатурные должности «всецело надёжным товарищам». Но процесс массовых репрессий становился неуправляемым, и «всецело надёжный» в 1937 г. товарищ мог всего через несколько месяцев превратиться в «разоблачённого врага народа». Если учесть, что «ежовые рукавицы» прошли более всего по советской и партийной номенклатуре высшего и среднего звена, назначение на высокий пост было тогда в определённой мере «приглашением на казнь».

Здесь уместно вспомнить аналогичную ситуацию в библиотечном деле. После ареста в 1937 г. главного советского библиотечного руководителя В. Г. Кирова, вплоть до 1940 г. освобождённый «горячий» пост начальника Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР никого не привлекал: и Л. М. Рабинович, и А. А. Чудов, и К. С. Нефедова являлись лишь исполняющими обязанности начальника Управления, причём недолгое время. Далеко не у всех хватало мужества брать на себя ответственность и пройти неизбежную перед утверждением на должность проверку НКВД.

П. А. Тюркин работал наркомом просвещения по 1 марта 1940 г. Рассматривая его деятельность прежде всего с позиций развития библиотечного дела, отметим позитивный аспект. Фактически все ключевые направления библиотечного строительства при П. А. Тюркине успешно продолжились. Основные показатели библиотечной статистики интенсивно росли. Мы уже подробно исследовали 1934–1940 гг. как период подъёма библиотечного дела, не имеющий по количественному росту аналогов в отечественной библиотечной истории [2]. И почти половина того периода приходится на время «наркоматства» П. А. Тюркина.

Особых библиотечных инициатив проявлено не было. Но порой лучше не придумывать новое, а

поддерживать то, что уже даёт стабильно хорошие результаты. При тщательном изучении можно найти и некоторые важные новации. Так, в постановлении коллегии Наркомпроса РСФСР "О работе Библиотечного управления" (15 сент. 1939 г.) была в практическом плане оформлена идея организации самостоятельного библиотечного высшего учебного заведения в Ленинграде [3].

В период с ноября 1937 г. по февраль 1940 г. Наркомпросом РСФСР подготовлено и принято немало документов по библиотечному делу. Среди них: приказы «О выделении средств для новых областных и краевых библиотек, реорганизованных во вновь созданных краях и областях» (27.11.1937), «О выдаче массовым библиотекам Наркомпроса наличных денег на покупку литературы» (16.06.1938); положения «О передвижной библиотеке» (14.07.1938), «Об охране документов древней письменности» (16.08.1938), «Об улучшении работы библиотечных техникумов» (20.12.1938), «О совете избы-читальни» (14.02.1940); письмо в Совнарком РСФСР «О необходимости создания государственной комиссии по разработке единой библиотечно-библиографической классификации» (16.12.1939) и др. [4]. Наиболее глубоким и детальным профильным документом времени руководства П. А. Тюркина стало упомянутое постановление коллегии Наркомпроса "О работе Библиотечного управления" [3. С. 291–295].

Активно развивались и другие направления просвещения в стране. Они нашли своё отражение в «Третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», принятом XVIII съездом ВКП(б) в марте 1939 г. В частности, вводилась такая грандиозная мера, как всеобщее бесплатное среднее образование. Понятно, что подобные крупнейшие решения разрабатывались и принимались при непосредственном участии наркома просвещения.

Однако сейчас стали известны и документы, компрометирующие П. А. Тюркина. Так, в 1938 г. при создании Государственной публичной исторической библиотеки он долго не оказывал реальной помощи организаторам, до последнего тянул с предоставлением подходящего здания для библиотеки. Такое, как тогда говорили, «на грани вредительства» поведение наркома просвещения не осталось незамеченным, и 15 июня 1938 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) предложило «поставить на вид» наркому за невыполнение постановления Политбюро ЦК партии об открытии библиотеки. 30 июля того же года в главной газете СССР "Правда" появилась статья директора «Исторички» Н. Н. Яковлева, в которой прямо отмечены «пассивность» П. А. Тюркина и «невыполнение своих обещаний» [5. С. 112, 113, 146, 147]. Только личное вмешательство высшего руководителя страны привело к положительному решению основных проблем, и 20 декабря 1938 г. ГПИБ открыла свои двери для читателей [Там же].

Говоря о том времени, нельзя обойти тему репрессий. Они продолжились в Наркомпросе и при П. А. Тюркине. Если его предшественник А. С. Бубнов санкционировал (на 1 марта 1937 г.) арест 228 человек из аппарата Наркомпроса [6], то по П. А. Тюркину аналогичных данных у нас нет. Известно только, что при нём была арестована директор Московского библиотечного института Г. К. Дерман, ряд других наркомпросовских и библиотечных работников. По-видимому, интенсивность репрессий в наркомате снизилась, особенно с окончанием «ежовщины», примерно весной 1939 г. Но это нельзя считать заслугой самого П. А. Тюркина – то были общеполитические изменения в стране [7].

В марте 1940 г. Пётр Андреевич по личной просьбе был освобожден с поста наркома просвещения РСФСР и сразу же назначен директором Московского инженерно-экономического института им. Серго Орджоникидзе. Объяснить столь значительное понижение не просто. В биографии П. А. Тюркина уже был эпизод, когда по собственному заявлению он уехал из столицы в провинцию. Возможно, он просто с кем-то «не сработался». Но чтобы достоверно объяснить парадоксальный факт его ухода, нужны документы, которые пока не найдены.

Нет сведений и о том, что П. А. Тюркин где-то сильно «проштрафился». Об этом косвенно свидетельствуют архивные записи собрания актива Наркомпроса РСФСР, прошедшего 9–10 апреля 1940 г., как раз в связи со сменой руководства наркомата. Обычно вслед снятому начальнику принято говорить самые нелюбимые слова. Но на активе в основном звучали общие типовые фразы о громоздкости структуры аппарата Наркомпроса, медлительности в решении ряда вопросов, элементах бюрократизма «в отдельных звеньях» ведомства, фактах нарушения дисциплины, слабой проверке исполнения решений партии и правительства [8].

То, что П. А. Тюркин не попал в «чёрный список» высшей власти, подтверждает и скорое новое назначение «с повышением». 27 июня 1940 г. он вернулся на пост директора Ленинградского индустриального

института – головного образовательного учреждения тяжелой промышленности СССР. По ходатайству дирекции института Советское правительство 10 ноября 1940 г. возвратило вузу прежнее почетное наименование – Ленинградский политехнический институт.

С началом Великой Отечественной войны П. А. Тюркин, как и многие гражданские руководители, получил воинское звание. В годы блокады Ленинграда генерал-майор Тюркин стал членом Военного Совета 67-й армии, начальником Политического управления Ленинградского фронта. За образцовое выполнение заданий Государственного комитета обороны СССР по снабжению Ленинграда и Ленинградского фронта по «Дороге жизни» он был награжден орденом Красного Знамени.

В те героические годы он сблизился с «новым поколением» ленинградского руководства: А. А. Кузнецовым – «дублером» А. А. Жданова, В. С. Попковым и другими. Отношения, основанные на блокадном братстве, определили весь последний период жизни П. А. Тюркина. Он окончательно обосновался в Северной столице, стал заместителем председателя Ленгорисполкома, директором Института истории партии.

Ситуация изменилась резко и неожиданно. 13 августа 1949 г. арестовали А. А. Кузнецова, которого многие партработники рассматривали даже как преемника Сталина. Началась раскрутка известного «Ленинградского дела». В связи с ним П. А. Тюркин сначала был исключен из ВКП(б), а 19 ноября 1949 г. арестован по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьей 58 УК РСФСР.

2 мая 1950 г. Пётр Андреевич умер в больнице Бутырской тюрьмы.

В самом начале так называемой Хрущёвской оттепели 25 июня 1954 г. Следственное управление КГБ при Совете Министров СССР прекратило дело П. А. Тюркина, как и других «ленинградских фигурантов», «за отсутствием в его действиях состава преступления».

К настоящему времени о «Ленинградском деле» опубликован ряд серьёзных исследований, и желающие могут узнать все его тонкости, мотивы, внутренний характер. Замечу, однако: хотя «ленинградцев» и реабилитировали публично, вспоминать о них в годы правления Н. С. Хрущёва, причастного к инициированию «Ленинградского дела», было не принято. При Л. И. Брежневе тема незаконных репрессий оказалась вообще закрытой, а в годы «перестройки» нашлись более «первоочередные», нежели П. А. Тюркин, имена для возвращения из прошлого.

Но История по *собственным* законам пробуждает и восстанавливает память о своих действующих лицах. Пришло время вспомнить и о третьем советском наркоме просвещения – П. А. Тюркине.

Список источников

1. **Архив** СПб ГТУ. – 1940. – Оп. 45. Д. 4868.
2. **Глазков М. Н.** Массовые библиотеки в контексте культурно-исторического пути России 1921–1941 гг. : моногр. – Москва : МГУКИ, 2004. – 236 с.
3. **Библиотечное** дело в России (октябрь 1929 – май 1941): документы и материалы : [в 2 ч.]. Ч. 1. / [авт.-сост. М. Н. Глазков]. – Москва : Пашков дом, 2006. – 295 с.
4. **Глазков М. Н.** Библиотечное дело: краткая хроника второй и третьей советских пятилеток // Библиотековедение. – 2009. – № 1. – С. 117–122.
5. **Архивные** документы свидетельствуют...: история открытия Государственной публичной исторической библиотеки (1938 –1939 гг.) : сб. док. / авт.-сост. К. А. Шапошников ; науч. ред. М. Д. Афанасьев. – Москва : ГПИБ России, 2011. — 360 с.
6. **Куманев В. А., Куликова И. С.** Противостояние: Крупская – Сталин. – Москва : Наука, 1994. – 217 с.
7. **Баландин Р., Миронов С.** "Клубок" вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. – Москва : Вече, 2002. – 384 с.
8. **ГА РФ.** Ф.А – 259. Оп. 38. Д. 322. Л. 33-146.

